

«Дорога уходит в даль...»

Так называется лучшая книга замечательной советской писательницы Александры Бруштейн, столетие со дня рождения которой мы отмечаем сегодня.

Мы много лет знали Александру Яковлевну как автора пьес, которые постоянно шли в детских театрах, — «Голубое и розовое», «Так было», «Единая боевая», «Продолжение следует»...

Мы знали ее как автора чудесных инсценировок — «Гаврош» по Гюго, «Дон Кихот» по Сервантесу, «Хижина дяди Тома» по Бичер-Стоу, прелестной — «Тристан и Изольда» по старинным легендам.

Эти пьесы составили целую эпоху в становлении советского детского театра. Когда они ставились, в театральных залах не было равнодушных, — дети смеялись и плакали, сочувствуя героям на сцене, а подчас воцарялась такая глубокая тишина, что звук падающего номерка воспринимался как выстрел...

Пьесы Александры Бруштейн, к сожалению, уже не ставятся на сценах, но одна из ее книг живет полной жизнью.

«Дорога уходит в даль...» — автобиографическая трилогия. Перечитывая ее, мы как бы снова и снова беседуем с писательницей, а тот, кто знакомится с этой книгой впервые, — знакомится со славной девочкой, с ее родными, со множеством людей — добрых и злых, бедных и богатых, честных и подлых. Однако, к нашей радости, мы убеждаемся, что добрых и отважных, честных и мужественных — гораздо больше на свете!

Великая традиция русской и мировой литературы создала огромное количество книг о детстве, о становлении человека. Книга Александры Бруштейн

— достойный вклад в эту традицию. Я убеждена, что каждый учитель, каждый школьник должен прочесть эту книгу, и рада сообщить, что в будущем году издательство «Советский писатель» выпускает ее новое издание.

Каждая глава книги — как новелла, как акт драмы, не оставляет читателя равнодушным, он вместе с ее героями учится отличать добро и зло, учится становиться человеком.

Героиня растет в благополучной семье честного провинциального врача, ее окружают любящие, добрые родные.

Но судьбы большого мира властно врываются в маленький мир героини. После разгона первомайской демонстрации всю ночь отец девочки ходит по окраинным лагунам, оказывая помощь раненым. Первый учитель, которого пригласили в дом для подготовки к вступительным экзаменам, — революционер, состоящий под надзором полиции, и от него девочка узнает о трагедиях, происходящих в Сибири с революционерами, приговоренными к каторге, о бесчинствах царских властей. Из разговоров старших, из обрывков газет узнает девочка о Мултанской трагедии, когда царский суд приговорил к тяжким наказаниям невинных людей, обвиненных в ритуальном убийстве, узнает и о благородном писателе Владимире Короленко, который ценой огромных усилий спас этих невинных, добившись их оправдания.

Англо-бурская война, знаменитое дело Дрейфуса, офицера французского штаба, ложно обвиненного в государственной измене, когда буквально весь мир раскололся на обвинителей и защитников Дрейфуса, — также тревожит жизнь героини, и она узнает, что и в этом деле за невинного вступились писатели — Эмиль Золя, Анатоль Франс...

С каждой страницей читатель проникается симпатией к девочке, к ее родным и как естественное и закономерное воспринимает стремление героини к знаниям, ее стремление поделиться богатством своих знаний с другими — с отстающими ученицами, с молодыми рабочими.

И вместе с героиней читатель часто-часто вспоминает калеку художника, лишившегося рук. Этот художник не стал нищим, не пал духом, а научился рисовать ногой. Потрясенная девочка умоляет мать купить ей рисунок безрукого художника. Он выбирает для нее пейзаж, который он называет «Дорога уходит в даль...» и говорит ей:

— Когда я еще был художником... Это была моя любимая тема: «Все — вперед, все — в даль! Идешь — не падай, упал — встань, расшибся — не хнычь. Все — вперед! Все — в даль!».

Рисунок художника в рамке под стеклом много лет висел в комнате девочки, а слова художника она запомнила на всю жизнь. Читатель также запомнит их...

Когда я познакомилась с Александрой Яковлевной, она уже плохо слышала, плохо видела, но редко же встречала столь жизнерадостного человека... Как она смеялась! Она любила смеяться и смехом лечила свои беды...

Последняя часть ее трилогии еще не вышла, но я узнала от ее редактора, что там она упоминает роман Степана — Кравчинского «Андрей Кожухов». Я написала ей с просьбой рассказать об этом, так как я изучала жизнь и творчество этого замечательного революционера и писателя.

Александра Яковлевна написала мне: «Первый и на всю жизнь любимый герой моего детства — Андрей Кожухов. Он пришел ко мне, когда я была в 5-м классе, его принесли мне мои ученики — два наборщика, которые приходили ко мне в 8 часов утра, и я давала им — тогда это называлось «даровые уроки» — иностранных языков (им это было нужно для набора иностранного шрифта). Эти мои ученики — Степа Разин и Азриэль Шнир — принесли мне «Андрея Кожухова» из «летучей библиотеки» запрещенных книг (за пользование книгой платили по 5 коп. в сутки). Два дня я ходила как во сне: читала вечером до 12-ти, а потом, чтоб лампа не мешала спать моему братишке и его няне, я уходила босиком, извините, в клозет и читала там при копилке. Во вторую ночь мама и папа, вернувшись поздно из гостей, нашли меня в уборной, — в длинной до пят ночной рубашке, поджимающую под себя озябшие босые ноги и — горько плачущую: я только что дочитала «Андрея Кожухова».

Это было в 1899 году — и так воспринимала «Кожухова» вся передовая молодежь. Это я восприняла на всю жизнь — наверное, и сейчас за некоторыми моими убеждениями и твердыми жизненными правилами можно, если «поскрести», найти — Андрея Кожухова.

Самое удивительное: я перечитывала эту книгу много раз в разные годы жизни и всегда — с радостным узнаванием своих ста-

рых друзей — Андрея, Бориса, Зины, Василия, Тани».

В своей книге Александра Яковлевна подробно рассказывает о том, как молодежь на нелегальном собрании обсуждала этот роман, приводит стихи своей подруги — гимназистки, посвященные Андрею Кожухову, рассказывает о том, как разгорелся спор о терроре, как старший товарищ, социал-демократ, объяснил им задачи революционной борьбы в то время и как после этих споров и родился их кружок...

Две другие книги Александры Бруштейн также в значительной степени автобиографичны — «Страницы прошлого», в основном о театре и об актерах и — «Вечерние огни», об отдельных эпизодах ее жизни, о замечательных людях, встреченных ею на жизненном пути. Пересказать их невозможно — лучше взять и прочитать.

А «Дорога уходит в даль...» я читаю и перечитываю. С радостью встречаю милых моему сердцу людей, ощущаю воздух той эпохи конца прошлого века и каждый раз горюю, встречая строки о трагической судьбе родителей героини, погибших от рук фашистских захватчиков...

Александра Яковлевна дожила до восьмидесяти четырех лет, до последнего дня сохранив любовь к жизни, к людям, к творчеству.

Евгения ТАРАТУТА.